

КОММЕНТАРИИ К НОВЕЛЛАМ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Д. Ю. Гайдин, юрисконсульт подразделения Федеральной службы охраны
Российской Федерации*

Прошедший 2015 год ознаменован рядом событий в нормативно-правовом регулировании жилищного обеспечения военнослужащих, которые нельзя обойти вниманием с точки зрения правового анализа их влияния на процесс реализации прав военнослужащих на жилище. Речь идет об изменениях, внесенных в Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512¹. Данные изменения важны, в первую очередь, для военнослужащих, так как благодаря им оптимизирован порядок признания нуждающимися в жилых помещениях по месту прохождения военной службы. Для правоведов и правоприменителей они также имеют значимость как в связи с преодолением некоторых коллизий и пробелов в праве, так и в связи с появлением новых правовых неопределенностей.

Причиной внесения изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512 явилось вступление в силу с 14 ноября 2013 г. новой редакции абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ, в соответствии с которым военнослужащие-граждане, заключив-

шие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий или нуждающимися в жилых помещениях, получили право на предоставление жилых помещений в собственность бесплатно, и абз. 13 п. 1 указанной статьи, которым Правительству Российской Федерации было предписано определить порядок признания названных военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях².

Следует отметить, что катализатором нормативного урегулирования порядка признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях по месту прохождения военной службы явилась неочевидная и спорная необходимость распространения на военнослужащих так называемой категории «до 1998 года» такой формы жилищного обеспечения, как предоставление жилых помещений в собственность бесплатно. Дело в том, что в первоначальной редакции ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» было предусмотрено, что военнослужащие «до 1998 года» после первых пяти лет военной службы обеспечиваются жилыми помещениями на общих основаниях (т. е. на условиях соци-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512» от 28 августа 2015 г. № 900.

² Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 2 ноября 2013 г. № 298-ФЗ.

ального найма) как по месту прохождения военной службы, так и в избранном месте жительства, а военнослужащие, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, обеспечиваются в избранном месте жительства жилыми помещениями в собственность. В последующем, со 2 декабря 2008 г., за военнослужащими, относящимися к категории «после 1998 года», было закреплено право на жилищное обеспечение в избранном месте жительства по их выбору либо жилым помещением по договору социального найма, либо жилым помещением в собственность³. Однако военнослужащие «до 1998 года» по-прежнему подлежали обеспечению жилыми помещениями только по договору социального найма.

Законодатель мог и не устранять данную разницу. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что разный порядок предоставления жилых помещений в период прохождения военной службы предопределяет и основания для установления различий в обеспечении жилыми помещениями при увольнении с военной службы как по месту ее прохождения, так и при перемещении места жительства. Возникшая дифференциация в формах обеспечения жильем подлежащих увольнению с военной службы военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и после этой даты, не влечет отступление от конституционного принципа равенства, поскольку данный принцип, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления дифференцированного режима для различных категорий лиц, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами и не носит произвольного, дискриминирующего характера⁴. Тем не менее, поправки в ст.

15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», позволяющие военнослужащим «до 1998 года» получать жилые помещения в собственность, были внесены и вступили в силу с 14 ноября 2013 г.

Вновь наше внимание обращает на себя большая временная разница между вступлением в силу новой нормы федерального закона и принятием в ее исполнение подзаконного нормативного правового акта. Определение Правительством Российской Федерации порядка признания лиц, указанных в абз. 3 и 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», нуждающимися в жилых помещениях и порядка предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно последовало по истечении более полутора лет с момента вступления в силу нормы закона. Столь значительная задержка вызывает удивление тем, что поправки в Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512 носят преимущественно технический характер. Тем не менее, длительность внесения изменений не снизила степень их актуальности, необходимости и значимости для жилищного обеспечения военнослужащих.

Благодаря распространению действия Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512 на военнослужащих «до 1998 года» была удовлетворена потребность в нормативно-правовом регулировании на федеральном уровне порядка признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях по месту прохождения военной службы и их учета в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Необходимость введения единых правил, возможно, и не являлась настолько острой, ведь и в их отсутствие процесс жилищного обеспечения не был парализован, однако

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цыбина Максима Леонидовича на нарушение его конституционных прав абзацем двенадцатым пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 14 мая 2013 г. № 694-О.

нельзя не признать позитивным упорядочение и регламентацию ими процедуры признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях. В отличие от порядка признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства порядок признания нуждающимися в жилых помещениях по месту прохождения военной службы никогда ранее не регулировался отдельным нормативным правовым актом федерального межведомственного уровня. Статья 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отсылала к общему порядку обеспечения жильем для постоянного проживания военнослужащих «до 1998 года». Федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, руководствовались Жилищным кодексом Российской Федерации (ЖК РФ) – единственным нормативным регулятором порядка признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, – который содержит много бланкетных норм, отсылающих к законодательству субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В таких правовых условиях было достаточно непросто найти единые правила и стандарты признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях и придерживаться их. С вступлением в силу новой редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512 такие правила появились.

Следует перечислить компоненты процесса признания военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы, которые получили обновленную правовую регламентацию в Правилах признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации:

- учетная норма площади жилого помещения, применяемая в целях признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях (п. 2);
- форма заявления о признании нуждающимся и принятии на учет (п. 3);

- перечень документов, прилагаемых к заявлению (пп. 3, 4);
- сроки на принятие решений о принятии на учет, отказе в принятии на учет, снятии с учета (пп. 5, 15);
- действия по намеренному ухудшению жилищных условий (п. 6);
- сроки уведомления о принятых решениях (пп. 7, 15);
- дата принятия на учет (пп. 9, 10);
- срок на сообщение об изменении сведений в ранее представленных документах (пп. 11, 12);
- основания для снятия с учета (п. 14).

В связи с появлением Правил признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, которые охватывают все категории военнослужащих, за исключением участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (НИС), и распространяются на отношения по признанию военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях как по месту прохождения военной службы (за исключением служебных жилых помещений), так и по избранному постоянному месту жительства, справедливо поставить вопрос о действии ранее изданных нормативных правовых актов. Как указал в 2013 г. Конституционный Суд Российской Федерации, на военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, распространяются Правила признания нуждающимися в жилых помещениях, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512. В отношении же иных военнослужащих продолжают применяться в части, не противоречащей действующему законодательству, Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы,

нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054).

В настоящее время в связи с расширением границ действия Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512, с нашей точки зрения, Правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, в отношении военнослужащих применению не подлежат в связи с тем, что:

– *во-первых*, указанные Правила противоречат Федеральному закону «О статусе военнослужащих» в части, касающейся органа, уполномоченного на принятие решений о принятии военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях. Правилами определено, что таким органом являются созданные при органах местного самоуправления общественные комиссии по жилищным вопросам (п. 4), тогда как в соответствии с вышеназванным Федеральным законом военнослужащие признаются нуждающимися в жилых помещениях и принимаются на учет федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (абз. 13 п. 1 ст. 15);

– *во-вторых*, указанные Правила противоречат закону в части определения категории лиц, подлежащих признанию нуждающимися в жилых помещениях. Правила относят к таким лицам граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более в календарном исчислении; семьи военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и семьи граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших

(умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более в календарном исчислении; членов семей военнослужащих, погибших при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах (п. 6). В то же время в соответствии с указанным Федеральным законом нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства могут быть признаны не являющиеся участниками НИС военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, а также военнослужащие, подлежащие обеспечению на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и достигшие общей продолжительности военной службы 20 лет и более (абз. 3 и 12 п. 1 ст. 15);

– *в-третьих*, вышеназванные правила противоречат закону в части определения оснований для признания нуждающимися в жилых помещениях. Законом предписано признавать военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ (абз. 13 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Правилами установлены иные основания, перечень которых шире и которые во многом не совпадают с основаниями, установленными законом (п. 7).

Переходя от общего взгляда на изменения, внесенные в Правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512, к их детальному разбору, обратим внимание на одну новеллу, которая, по нашему мнению, внесла принципиальную коррективу

в порядок признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях. Как уже было указано выше, ранее военнослужащие «до 1998 года» признавались нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с нормами жилищного законодательства, которыми предписано применять учетную норму площади жилого помещения, установленную по месту жительства военнослужащего. В настоящее время в соответствии с п. 2 Правил признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации подлежит применению учетная норма площади жилого помещения, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации по месту прохождения военной службы. Очевидно, что данное изменение появилось в связи с необходимостью обеспечивать военнослужащих «до 1998 года» жилыми помещениями во время прохождения военной службы именно по месту прохождения военной службы. В этой связи необходимо установить значения понятия «место прохождения военной службы» применительно к отношениям по жилищному обеспечению военнослужащих.

Данному вопросу уже уделялось внимание в научной литературе. В частности, С.В. Корнишин писал, что в правовых актах, в которых применяется указанное и аналогичные ему понятия, их определения не содержатся. Отсутствие этих определений связано, очевидно, с тем, что в каждой конкретной правовой норме им придается такой смысл, который отличается теми или иными особенностями. Какое-либо единое понятие места военной службы вряд ли может быть одинаково точным во всех случаях создания и применения правовых норм. Используя формально-юридический метод, указанный правовед установил признаки места военной службы, к которым он отнес наименование воинской части и местность, в которой она расположена. Однако, по его мнению, данных признаков недостаточно, так как исследуемое понятие возможно рассмотреть с иных точек зрения.

Применяя функциональный подход, указанный автор пришел к выводу, что местом военной службы является место исполнения военнослужащим обязанностей военной службы. Вместе с тем, он указал, что такое определение является излишне широким в силу установления законом целого ряда случаев, в которых военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы.

В связи с изложенным С.В. Корнишин считает, что среди всех возможных мест исполнения военнослужащим обязанностей военной службы необходимо определить такое, по которому военнослужащий исполняет указанные обязанности постоянно или преимущественно и реализует на постоянной основе большинство своих прав, обусловленных военной службой, где военно-служебные правоотношения с его участием являются наиболее длительными по времени по отношению ко времени их существования в иных местах исполнения обязанностей военной службы. Именно данное место будет являться местом прохождения военной службы, так как оно характеризуется такими predetermined объективно признаками, как концентрация и наибольшая продолжительность существования военно-служебных правоотношений с участием военнослужащего.

Указанные признаки с учетом их объективной природы С.В. Корнишин полагает необходимым считать первичными. По отношению к ним наименование воинской части (условное или действительное) и местность, где она расположена, следует считать вторичными признаками, с использованием которых может определяться место военной службы. Первичным признакам должен принадлежать приоритет. Дифференциация указанных признаков на первичные и вторичные позволяет правильно определить место военной службы в случаях, когда воинская часть расположена вне пункта постоянной дислокации. Исходя из изложенного, указанный автор сделал вывод, что место военной службы военнослужащего – это пункт

постоянной дислокации воинской части (воинская часть, расположенная в пункте постоянной дислокации), в штате которой он состоит (в распоряжении командира которой находится), или место исполнения военнослужащим обязанностей военной службы на постоянной основе вне пункта постоянной дислокации воинской части, в штате которой он состоит⁵.

Схожая трактовка понятия «место военной службы» встречается и в судебной практике. Основываясь на разъяснениях, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3, военные суды делали вывод, что под местом военной службы понимается обособленная территория, на которой расположена воинская часть и установленное за ее пределами место, в котором военнослужащий обязан находиться в связи с отданным приказом или в силу исполнения должностных обязанностей⁶.

Для жилищных правоотношений единственно значимой является принадлежность места военной службы к конкретному муниципальному образованию Российской Федерации, т. е. нахождение территории воинской части или места, в котором исполняются основные должностные обязанности, в границах какого-либо города, городского округа, района, поселка и т. д. Только по данному показателю возможно определить размер учетной нормы площади жилого помещения, подлежащей применению для решения вопроса о признании военнослужащего нуждающимся в жилом помещении. При этом если использовать исключительно функциональный подход для установления места военной службы, то определение учетной нормы может стать невозможным. Например, если военнослужащий проходит военную службу за пределами Российской Федерации. Эта проблема может также коснуться моряков, подвод-

ников, летчиков и других военнослужащих, которые исполняют свои обязанности, в основном не находясь на территории одного определенного муниципального образования. Представляется, что в данном случае необходимо применять формальный подход и устанавливать место военной службы только по расположению воинской части, в штате которой состоит военнослужащий.

Однако существуют и противоположные ситуации, когда военнослужащий исполняет свои обязанности в определенном месте на территории конкретного муниципального образования, которое не совпадает с местом расположения воинской части. Такие ситуации характерны, например, для подразделений специальной связи и информации. Соответственно здесь необходимо применять функциональный подход для определения места военной службы.

Одной из целей военно-социальной работы является создание военнослужащему благоприятных жилищных условий, которые также позволяют ему своевременно прибывать на военную службу и к месту жительства без ущерба личному времени⁷. Для этого необходимо, чтобы военнослужащий имел жилье в максимальной близости от места основного исполнения своих должностных обязанностей. Полагаем, что, используя функциональный подход, органы военного управления будут достигать указанной цели.

Необходимо отметить, что предоставление жилья по месту прохождения военной службы, определяемому с точки зрения места основного исполнения должностных обязанностей, может войти в противоречие с интересами военнослужащих. Нам известно много примеров такой ситуации, когда военнослужащий числится в воинской части, дислоцированной в г. Москве, а фактически военную службу проходит в близ-

⁵ Коришин С.В. Место военной службы: что это такое? // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 3. С. 32 – 48.

⁶ Решение Брянского гарнизонного военного суда от 5 марта 2013 г. по делу № 2-65/2013; решение Брянского гарнизонного военного суда от 5 июня 2013 г. по делу № 2-117/2013.

⁷ Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005. С. 12 – 17.

лежащем городе-спутнике в Московской области. По вполне понятным причинам такой военнослужащий заинтересован в жилищном обеспечении по формальному, а не фактическому (функциональному) месту своей службы.

На основании изложенного можно сделать вывод, что после изменения порядка признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях возникла неопределенность в вопросе применения учетных норм площади жилого помещения. Отсутствие в законодательстве четкого определения понятия «место военной службы» применительно к сфере жилищного обеспечения военнослужащих, а также отсутствие такового в судебной практике, которой еще предстоит сформироваться, создает почву для усмотрения правоприменителем, что является коррупциогенным фактором. Выделенная нами новелла в нормативно-правовом регулировании жилищного обеспечения военнослужащих входит в противоречие с институтом нуждаемости в жилье. С нашей точки зрения, основой данного института является неразрывная связь между основаниями для признания гражданина нуждающимся и его постоянным местом жительства. В случаях когда место жительства военнослужащего не совпадает с местом его службы, такая связь нарушается. А такие случаи в настоящее время достаточно распространены.

Обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы делает гражданина нуждающимся именно по месту его жительства. При выезде в другое муниципальное образование, т. е. при смене места жительства, гражданин снимается с учета и утрачивает право на жилищное обеспечение, однако он может приобрести его вновь, если по новому месту жительства уровень обеспеченности будет ниже установленной в нем учетной нормы. Полагаем, что в новой редакции Правил признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих — граждан Российской Федерации не совсем удачно соединены специальный статус во-

еннослужащих с общим институтом нуждаемости в жилых помещениях. Связь учетной нормы не с местом жительства, а с местом прохождения военной службы на практике может породить казусные ситуации. К примеру, военнослужащий находится в таких жилищных условиях, которые по меркам учетной нормы муниципального образования, в котором он проживает, делают его нуждающимся в жилом помещении. Однако в силу прохождения военной службы в ином месте, где учетная норма установлена в меньшем размере, официально нуждающимся он признан быть не может. Возможна и обратная ситуация, когда военнослужащий фактически не нуждается в жилье, так как обеспечен более учетной нормы по месту жительства, однако имеет право на принятие на учет исходя из учетной нормы по месту службы. В данных ситуациях смысл института нуждаемости в жилье девальвируется.

Аналогичный вывод можно сделать и после анализа порядка принятия военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях по избранному постоянному месту жительства. Наличие у военнослужащего в соответствии с абз. 3 и 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» права на жилищное обеспечение по избранному месту жительства устанавливается в зависимости от учетной нормы площади жилого помещения по избранному им постоянному месту жительства. Военнослужащий свободен в выборе любого населенного пункта на территории Российской Федерации в качестве своего постоянного места жительства после увольнения с военной службы, включая и населенный пункт, в котором он проходит военную службу.

Учетные нормы, установленные органами местного самоуправления, сильно варьируются и никак не связаны с единой нормой предоставления военнослужащим площади жилого помещения и нормативом общей площади жилого помещения для расчета размера субсидии для приобретения или строительства жилого помещения

(жилищная субсидия). К примеру, в г. Екатеринбурге учетная норма установлена в размере 10 квадратных метров общей площади жилого помещения, а в г. Ангарске Иркутской области – 18 квадратных метров. Таким образом, военнослужащий, не нуждаясь в жилье по месту жительства или по месту службы, имеет возможность подобрать такой населенный пункт в качестве своего избранного постоянного места жительства, учетная норма которого позволит ему приобрести право на жилищное обеспечение. Одним из первых обратил внимание на данный нюанс нормативно-правового регулирования и подробно осветил его на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» Е.Н. Трофимов⁸.

Со своей стороны отметим, что до появления жилищной субсидии как формы реализации жилищных прав признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с учетными нормами по избранному постоянному месту жительства не являлось диссонансом. Военнослужащие подлежали обеспечению только жилыми помещениями, расположенными по избранному месту жительства. Тем самым происходила реализация их права на перемену места жительства после увольнения с военной службы. С введением новой формы обеспечения – жилищной субсидии, расчет размера которой производится по экстерриториальному принципу, у военнослужащих появилась возможность приобрести жилое помещение в любом на-

селенном пункте, а не только в избранном месте жительства. Действующее законодательство не предусматривает какого-либо механизма контроля за использованием жилищной субсидии по назначению и не содержит никаких санкций за приобретение военнослужащими жилья ненадлежащей площади и не по заявленному месту жительства. В результате адресат жилищной субсидии может без негативных для себя последствий конвертировать деньги в жилье не по избранному месту жительства, в котором он признан нуждающимся, а по текущему месту жительства, где у него отсутствуют основания для жилищного обеспечения. В данном случае можно констатировать нарушение ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации.

С нашей точки зрения, разрешение возникшего противоречия заключается в установлении единой учетной нормы площади жилого помещения для военнослужащих. Законодателю надлежит определить такой уровень жилищной обеспеченности, при котором военнослужащий будет иметь право на жилищное обеспечение независимо от места прохождения военной службы, места жительства или избранного постоянного места жительства. Для федеральных государственных гражданских служащих такой уровень уже определен в размере 15 квадратных метров общей площади жилого помещения⁹. Объективных причин невозможности его распространения на военнослужащих нами не усматривается.

Информация

В Волгоградской области офицер приговорен к 7 годам лишения свободы

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему старшему лейтенанту А. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) и пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия и причинением тяжких последствий).

Судом установлено, что А. 19 августа 2014 года во время следования воинского эшелона предъявил подчиненному военнослужащему надуманные претензии по поводу пропажи дизельного топлива, приказав возместить его стоимость. Получив отказ, офицер нанес военнослужащему множественные удары кулаками в живот и шею, в результате которых он скончался.

Волгоградским гарнизонным военным судом А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с содержанием в исправительной колонии строгого режима.

⁸ Трофимов Е.Н. О некоторых вопросах, связанных с избранием военнослужащими постоянным местом жительства после увольнения с военной службы населенного пункта, отличного от последнего места военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения» от 27 января 2009 г. № 63.